

**VII ЗОНАЛЬНЫЙ СИМПОЗИУМ
«ДИАЛЕКТЫ И ИСТОРИЯ ПЕРМСКИХ ЯЗЫКОВ
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ДРУГИМИ ЯЗЫКАМИ»**

29—30 октября 1998 года в Сыктывкаре состоялась очередная симпозиум «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками», посвященный 70-летию со дня рождения Е. С. Гуляева. Организовал и провел его отдел языка Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук. На двух пленарных и пяти секционных заседаниях был заслушан 41 доклад ученых из Глазова, Ижевска, Кудымкара, Москвы, Сыктывкара.

Доклады первого пленарного заседания были посвящены жизни и деятельности Е. С. Гуляева (1928—1977). Председатель оргкомитета симпозиума А. Н. Ракин (Сыктывкар) ознакомил с основными вехами биографии ученого, исследования которого по диалектологии, лексикологии, этимологии, истории коми литературного языка и куратороведению составили целый этап в развитии пермской филологии. Куратороведческие труды Е. С. Гуляева анализировались в двух докладах. В. И. Мартынов (Сыктывкар), «Е. С. Гуляев — исследователь рукописей И. А. Куратова», говорил о Е. С. Гуляеве как втором по значению после А. С. Сидорова текстологе-кураторе, которому принадлежит новое, более точное прочтение рукописей основоположника коми литературы И. А. Куратова, позволившее опубликовать однотомник его художественных произведений в 1979 и в 1989 гг.

Г. И. Тираспольский (Сыктывкар), «В куратороведческой лаборатории Е. С. Гуляева», рассмотрел особенности исследовательской манеры ученого, приемы научного анализа лингвистических взглядов и трудов И. А. Куратова. Он подчеркнул большое значение текстологических штудий Е. С. Гуляева, положительно оценив его стремление связать лингвистические опыты И. А. Куратова с фундаментальными языковедческими теориями XIX века. Докладчик указал

и на имеющиеся в текстологических работах Е. С. Гуляева неточности, обусловленные уровнем развития куратороведческой науки в 70-е годы.

В докладе А. И. Таскаева и В. А. Ляшева (Сыктывкар) «О научно-методической и педагогической деятельности Е. С. Гуляева» речь шла о сотрудничестве ученого с республиканским Институтом усовершенствования учителей. Он возглавлял научно-методическую секцию по коми языку и литературе и читал лекции для сельских учителей на ежегодных летних курсах.

В докладе «Е. С. Гуляев и проблемы истории коми языка» Г. А. Некрасова (Сыктывкар) высоко оценила вклад ученого в разработку вопросов исторической лексикологии, прежде всего этимологии. К области исторической грамматики относится исследование им группы генетически родственных *сь*-овых падежей. Его интересовали такие важные проблемы, как системность языка, взаимосвязь грамматических форм и значений. Исторической фонетикой Е. С. Гуляев специально не занимался, затрагивались им лишь отдельные вопросы при реконструкции праформ и выяснении происхождения падежных суффиксов.

В завершение пленарного заседания удмуртская делегация выступила с предложением об учреждении общего периодического издания — журнала по языкознанию, фольклористике, литературоведению и этнопсихологии трех пермских народов. Профессор В. К. Кельмаков и декан филологического факультета Удмуртского государственного университета А. В. Ишмуратов поделились своими представлениями о целях и задачах будущего журнала.

На секцию I, «Вопросы грамматики пермских языков», было представлено шесть докладов.

Д. А. Ефремов (Ижевск), «О способах выражения превосходной степени в удмуртском языке», на материале художественного текста путем количествен-

ного анализа примеров предпринял попытку выделить в самостоятельные категории имени прилагательного (наречия) превосходную степень и высшую степень качества (интенсив).

Е. П. Шеболкина (Сыктывкар) в докладе «Генезис пермских глагольных парадигм» говорила о становлении категорий глагола, показала наличие межкатегорических корреляций, определила эволюцию аффиксальных маркеров.

Т. В. Горбушина (Ижевск), «Тектообразующая роль вводных слов (на материале удмуртского языка)», рассмотрела употребление вводных слов и сочетаний в различных стилях и жанрах речи, определила их роль в реализации таких текстовых категорий, как информативность, связанность, последовательность, завершенность, модальность.

В докладе Р. М. Докучаевой (Сыктывкар) «О суффиксах субъективной оценки в русском и коми языках» дана сравнительная характеристика этих суффиксов в русском и коми языках. Автор акцентировала внимание на своеобразии рассматриваемых морфем в коми языке, показав роль слов с суффиксами субъективной оценки в формировании эмоциональной и экспрессивной окрашенности сложного синтаксического целого.

А. Ф. Шутов (Ижевск) посвятил свой доклад конструкциям с *м*-овыми отглагольными формами в удмуртском языке, В. В. Понарядов (Сыктывкар) — групповому оформлению в коми языке.

На секции II, «Вопросы ономастики, семасиологии и лексикологии», прочитано также шесть докладов.

Л. Е. Кириллова (Ижевск), «Названия растений в удмуртских микротопонимах», отметила, что вопрос об использовании названий травянистых растений в образовании удмуртских микротопонимов остается пока неисследованным. Анализируемый лексический пласт дает ценный материал не только для лексикологии и этимологии, но и для диалектологии, так как отражает особенности местных говоров. Автор рассмотрела фонетические и лексические варианты фитотопонимов, привела статистические данные по их употреби-

тельности и территориальной распространенности.

Доклад Л. Л. Карповой (Ижевск) называется «Лексико-семантическая характеристика микротопонимов, отражающих природно-географические особенности среднечепецкого региона». В нем не только проанализированы выделенные лексико-семантические разряды географических названий указанного ареала, но и обращено внимание на особенности местного разговорного языка, получившие отражение в структуре исследуемых микротопонимов.

В. Л. Шибанов (Ижевск), «Особенности новых удмуртских терминов в области культурологии», рассказал, что уже в 1882 году переводчики Евангелия на удмуртский язык сумели донести до удмуртов смысл таких понятий, как «синедрион», «синагога», «плашеница», «чудеса», «ангел»; он говорил о необходимости разработки новых терминов и использовании их наряду со старыми: *луос* 'бытие', *инсьор* 'космос', *кыктос* 'двойник', *шудонор* 'действие', *яке-яке* 'дилемма', *малпангерд* 'суждение', *дыкужым* 'энергия'. Докладчик считает, что наиболее актуален сегодня перевод таких понятий, как «писатель», «творчество», «повтор», «цель», «произведение». По его мнению, удмуртская терминологическая комиссия не уделяет достаточного внимания опыту коми-зырян и коми-пермяков в данной области.

В. В. Соловьев (Сыктывкар), «Крестьянская община в терминах коми языка», анализировал некоторые лексические единицы и их компоненты, отражающие, по его мнению, своеобразие коми крестьянской общины.

А. Е. Коньшин (Кудымкар), «Борьба коми-пермяцкой интеллигенции за становление и развитие родного языка в 20—30-е гг.», рассказал о тернистых путях развития коми-пермяцкого языка в рамках исторических процессов рассматриваемого периода. По утверждению докладчика, комизация, коренизация аппарата и латинизация, ставшие основанием для репрессий в отношении местной интеллигенции, на десятилетия задержали развитие коми-пермяцкого языка.

В докладе В. М. Ванюшева (Ижевск) «Язык наш — корни наши» приводятся интересные факты в близкородственных языках: удмуртском, коми-пермяцком и коми-зырянском. Подчеркивается духовная близость трех народов, отразившаяся в соответствующих языковых явлениях.

На предыдущих симпозиумах лишь отдельные доклады знакомили с преподаванием коми и удмуртского языков в школах и вузах, на данном симпозиуме была организована самостоятельная секция (III) «Вопросы методики преподавания языков», на которой было прочитано шесть докладов.

Э. И. Полякова (Сыктывкар), «Подготовка студентов национальной группы вуза к обучению коми грамоте на основе новых технологий», отметила, что в настоящее время обновляется содержание ныне функционирующей системы начального образования путем параллельного введения новых программ и учебников.

Б. И. Каракулов, М. К. Каракулова (Глазов), «О необходимости возвращения к методике Поливанова Е. Д. и др. в обучении русскому языку нерусских». Основная мысль: при обучении второму (русскому) языку преподавателю необходимо опираться на родной язык. При этом оба языка должны применяться не как параллельные, а в сравнении, с подчеркиванием особенностей того и другого. Данная методика была разработана и в свое время успешно применялась Е. Д. Поливановым и Л. В. Щербой.

Т. И. Прокушева (Сыктывкар) в докладе «Изучение этимологии слова при подготовке учителей начальных классов» отметила, что овладение основами этимологического анализа является важным составляющим в общей филологической подготовке студентов.

М. А. Плоскова (Сыктывкар), «Использование этнографического материала в процессе обучения коми языку как второму». В докладе происхождение слова *ди́камöшка* 'радуга' раскрывается не только с помощью школьного этимологического словаря, но и с применением этнографических сведений о данном атмосферном явлении из работ И. А. Куратова, В. Налимова, П. А. Сорокина,

К. Ф. Жакова, а также стихотворений о радуге коми поэтов.

В докладе Н. И. Волковой «Национально-региональный компонент в структуре спецкурса «Основы ономастики» в обучении студентов пединститута (на материале русских и коми прозвищ)» сопоставительный анализ проводится по нескольким направлениям: структура, семантика основ однословных прозвищ, этимология прозвищ.

Г. А. Турова (Ижевск) в докладе «Актуальные проблемы обучения русскому языку в начальной удмуртской школе» отметила, что обучение русскому языку в условиях двуязычия связано с лингвистическими, социально-историческими, дидактическими, психологическими проблемами.

Секция IV — «Вопросы грамматики и диалектологии». Заслушано восемь докладов.

Отдельным диалектам посвящены доклады Р. П. Дмитриевой (Сыктывкар) «Особенности падежной системы косинско-камского диалекта коми-пермяцкого языка», О. П. Аксеновой (Кудымкар) «Крохалёвский говор нижнеиньвенского диалекта коми-пермяцкого языка», Н. И. Гуляевой (Сыктывкар) «Дереванной сиктса сёрнисикас «Верхневычегодский диалект коми языка» небöгын».

Доклады В. М. Лудыковой (Сыктывкар) «Коми кывйын кывбердлысь вывті ыджыд тшупöд петкөдлöм», Т. Е. Дружининой (Сыктывкар) «Структурная и семантическая организация предложений со значением сравнения в коми языке», Т. М. Кибардиной (Ижевск) «Понятие о модальности в удмуртском языке», Э. Н. Поповой (Сыктывкар) «Присоединение в современном коми языке», В. М. Лудыковой и Т. В. Каневой (Сыктывкар) «Эжва йывса сёрнисикас синтаксисын аслыпöлбöслун (сёрникузяын предикативной подув)» связаны вопросами морфологии и синтаксиса.

На секции V, «Вопросы фонетики, акцентологии и лексикологии», сделано пять докладов. Они относятся к четырем направлениям современного пермского языкознания.

Некоторые вопросы фонетики и морфологии освещались в выступлениях

Л. В. Анисенковой (Сыктывкар), «К постановке проблемы фонетического символизма согласных пермских языков», и С. А. Максимова (Ижевск), «Ареальные морфологические параллели в пермских языках».

Лексикологическое направление представляли Т. Н. Меркушева (Сыктывкар), «Лексика южного наречия коми-пермяцкого языка в «Коми-пермяцко—русском словаре»», и В. В. Филиппова (Сыктывкар), «К вопросу о народной терминологии в традиционной культуре (на примере жанровой классификации коми фольклора)».

К проблематике функциональной стилистики относится объект анализа М. С. Феединой (Сыктывкар) — «Коми официально-деловой стилисты лӧсьлана лексика сӧвман туйяс». Она считает, что в последние пять-шесть лет активно развивается официально-деловой стиль, создается необходимая лексика, которая формируется большей частью за счет внутренних ресурсов. Как для литературного языка в целом, так и для данной функционально-стилевой разновидности характерны пять способов пополнения лексики: 1) заимствования; 2) расширение и абстрагирование значений уже имеющихся слов; 3) активизация устаревших слов; 4) образование новых слов и словосочетаний; 5) образование разного рода сокращений.

На втором (заключительном) пленарном заседании прозвучало три доклада.

Р. М. Баталова (Москва) выступила с размышлениями «О месте языка коми-язвинцев в структуре пермских языков». Докладчик предложила включить коми-язвинское наречие, которое раньше считалось самостоятельным образованием, в состав территориальных разновидностей коми-пермяцкого языка.

А. Н. Ракин (Сыктывкар) представил результаты анализа основных типов заимствований в той части анатомической лексики, которая сложилась в каждом из пермских языков самостоятельно после распада прапермской и пракоми общностей.

В. К. Кельмаков (Ижевск) свой доклад «Методическое обеспечение курса удмуртской диалектологии в гуманитарных вузах Удмуртской Республики» посвятил истории курса удмуртской диалектологии, который был введен в учебный план филологического факультета Удмуртского государственного университета в 1972 году.

В завершение пленарного заседания было принято решение симпозиума, состоящее из нескольких пунктов, в том числе: о необходимости дальнейшего изучения научного наследия выдающегося коми ученого Е. С. Гуляева, об учреждении совместного периодического журнала по пермской филологии, об издании материалов симпозиума в серии «Пермистика», о проведении следующего симпозиума в 2000 г. в Сыктывкарском государственном университете.

А. Н. РАКИН (Сыктывкар)